

МИТРОПОЛИТ ИОСИФ (КРЕЧЕТОВИЧ) И ЕГО РОЛЬ В ИСТОРИИ СИМФЕРОПОЛЬСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА ВО ИМЯ СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

протоиерей Алексей Анатольевич Астапов

студент магистратуры
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева Лавра, Академия
iery25@gmail.com

Для цитирования: *Астапов А. А., прот.* Митрополит Иосиф (Кречетович) и его роль в истории симферопольского кафедрального собора во имя святого благоверного князя Александра Невского // Церковный историк. 2024. № 1 (15). С. 118–137. DOI: 10.31802/СН.2024.15.1.008

Аннотация

УДК 2-733

Настоящая статья посвящена изучению роли обновленческого митрополита Иосифа (Кречетовича) в истории Александро-Невского кафедрального собора г. Симферополя, разрушенного в 1930 году. Основываясь на материалах местной периодической печати 1928–1930 гг., документах Государственного архива Республик Крым и архива ФСБ по Республике Крым и г. Севастополю, автор приводит данные о штате священнослужителей собора на момент назначения на крымскую кафедру упомянутого архиерея, осуществляет краткий обзор его сложных взаимоотношений с религиозной общиной собора. В статье предпринимается попытка опровергнуть устойчивое мнение о корыстолюбии митрополита Иосифа (Кречетовича) и непомерных расходах религиозной общины собора, связанных с содержанием его большого семейства, проводится анализ организационных и финансовых трудностей последних двух лет существования общины, которые в конечном итоге и привели к закрытию кафедрального храма в 1929 году. Автор даёт описание антирелигиозной кампании, развернутой против обновленческого

иерарха и общины кафедрального храма в начале первой пятилетки социалистического строительства, а также сообщает интересные сведения о последующей участи здания и священнослужителей симферопольского кафедрального собора во имя святого благоверного князя Александра Невского.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Крым, город Симферополь, Александро-Невский кафедральный собор, обновленчество, митрополит Иосиф (Кречетович).

Metropolitan Joseph Krechetovich and his role in the history of the Alexander Nevsky Cathedral of Simferopol

Archpriest Aleksei A. Astapov

MA student

Moscow Theological Academy

141310, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy

ierey25@gmail.com

For citation: Astapov, Aleksei A., Archpriest. «Metropolitan Joseph Krechetovich and his role in the history of the Alexander Nevsky Cathedral of Simferopol». *Church Historian*, № 1 (15), 2024, pp. 118–137 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2024.15.1.008

Abstract. This article is devoted to studying the role of renovationist Metropolitan Joseph Krechetovich in the history of the Alexander Nevsky Cathedral in Simferopol, which was destroyed in 1930. Based on the materials of the local periodical press (1928–1930), the documents of the State Archive of the Republic of Crimea and the FSB Archive for the Republic of Crimea and Sevastopol, the author provides the information about the cathedral clergy staff at the time of the appointment of the aforementioned bishop to the Crimean Cathedra. He also gives a brief description of the difficult Metropolitan's relationship with the cathedral religious community. There is the stable opinion about the greed of Metropolitan Joseph Krechetovich and the exorbitant expenses of the cathedral religious community associated with the maintenance of his large family. The author attempts to refute it and shows the nature of the organizational and financial difficulties experienced by the community within the last two years of its existence, which ultimately led to the closure of the cathedral in 1929. He also describes the anti-religious campaign that was launched against the renovationist hierarch and the cathedral community at the beginning of the first five-year plan of the Union of Soviet Socialist Republics (USSR), provides information about the subsequent fate of the building and the clergy of the Alexander Nevsky Cathedral (Simferopol).

Keywords: Russian Orthodox Church, Crimea, Simferopol, Alexander Nevsky Cathedral, Renovationism, Metropolitan Joseph Krechetovich.

В конце 1920-х гг. обновленческое движение в Крыму переживало не лучшие времена: политика местных властей по ущемлению прав верующих и закрытию православных храмов перестала быть избирательной, церковные общины «синодальной ориентации» стали испытывать на себе те же механизмы притеснений, воздействие которых прежде ощутили приходы патриаршей ориентации.

Симферопольский кафедральный собор во имя святого благоверного князя Александра Невского, некогда главный православный храм Таврической епархии, с осени 1923 г. находился в руках обновленцев. Из-за необходимости уплаты высоких налогов и пошлин, проведения масштабных ремонтных работ и затратного выполнения предписаний различных инспекций его содержание становилось для местной церковной двадцатки с каждым годом всё более обременительным. Неоднократные попытки общины как-то исправить своё материально-хозяйственное положение приводили лишь к отсрочке неизбежного закрытия и разрушения собора. По злой насмешке прошлого первое случилось в 1929 г., когда должно было отмечаться столетие кафедрального храма Симферополя, второе — годом позже, в канун праздника Воздвижения Честного Животворящего Креста Господня.

Упомянутые трагические события небезосновательно связываются с именем обновленческого митрополита Иосифа (Кречетовича). 11 июля 1928 года он прибыл в Симферополь и совершил свою первую службу в местном кафедральном соборе, а через два года в возрасте 55 лет был избран главой Крымского митрополитанского церковного управления (КМЦУ). В церковно-исторической литературе сложилось устойчивое мнение о корыстолюбии женатого митрополита и непомерных расходах соборной общины, связанных с содержанием его большого семейства. Последнее, помимо жены, состояло из 8 человек, хотя вместе с ним и супругой в Симферополе проживали только два сына (Иоасаф, 18 лет, и Серафим, 20 лет) и две дочери (Ирина, 12 лет, и Вера, 22 лет)¹. Анализ истории симферопольского кафедрального собора с 1928 по 1929 год

Рис. 1. Митрополит Иосиф Кречетович. Фото 1920-х гг. из архива прот. А. Астапова

1 [Дело] по обвинению Кречетович Иосифа Павловича // АФСБ РК. Д. 09959 Л. 12.

Рис. 2. Кречетович И. П. — выпускник Московской духовной академии. Фото 1897 г. из архива прот. А. Астапова

помогает установить не только причины, но и обоснованность появления такого негативного мнения об обновленческом архиерее — бывшем выпускнике Московской духовной академии, ректоре Оренбургской духовной семинарии (1911–1915 гг.) и Екатеринославской духовной семинарии (1915–1917 гг.), начальнике Отдела музеев охраны памятников церковных искусств и старины при трёх правительствах: гетмана Скоропадского, Директории и советской власти².

По информации из анкет членов Таврического епархиального управления, регистрационных данных священнослужителей всех родов культов Симферопольского района и иных документов, которые находятся на хранении в Государственном архиве Республики Крым, в годы пребывания на Крымской кафедре митрополита Иосифа (Кречетовича) в штате симферопольского собора состояли следующие священнослужители:

- 1) Настоятель — протоиерей Дмитрий Петрович Радковский, 1870 года рождения. В своей анкете, в графе «Общественное и служебное положение с 1914 г.», отец Димитрий указывал «сельское хоз-во, законоучитель в школах, епархиальная служба. На службе культа с 1894 г.»³. Во второй половине 1920-х годов также занимал должность секретаря-члена КМЦУ;
- 2) Ключарь — протоиерей Николай Павлович Попов. Родился 20 марта 1892 года в Симферополе, на службе — с 1914 года. С 14 мая 1915 по 22 января 1925 года состоял в клире Никольского собора г. Евпатории, после чего был назначен ключарем симферопольского кафедрального храма⁴, благочинным церковью Симферопольского района, членом КМЦУ. В декабре 1926 года был награждён палицею за труды «по приведению в порядок и благолепный вид Свято-Алекса́ндро-Невского соборного храма». 25 октября 1928 года освобождён

2 Лавринов В., прот. Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М. 2016. С. 298.
 3 Протоколы заседаний Крымского Митрополитанского церковного управления. Анкеты членов Таврического епархиального управления // ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 1139. Л. 117.
 4 Регистрация священнослужителей всех родов культов Симферопольского р-на. // ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 1305. Л. 107.

от должности благочинного по причине тяжелой и продолжительной болезни жены⁵.

- 3) Протоиерей Николай Петрович Шонгутский родился в 1880 году в Казани. На службу в симферопольский кафедральный собор был принят из Астраханской епархии 15-го ноября 1927 года⁶.
- 4) Диакон на псаломщицкой вакансии Евфимий Николаевич Пивоваров, 1904 года рождения.

Сложнее обстояло дело с церковной двадцаткой кафедрального храма. Согласно требованиям законодательства религиозная организация должна была состоять не менее чем из двадцати человек, которые несли материальную ответственность за сохранность культового сооружения и его имущества, переданного им государством. К осени 1928 года из-за больших долгов по налогам, страховым взносам и производству ремонтных работ из состава двадцатки симферопольского Александро-Невского собора вышла часть её членов. Будучи осведомлён об указанных финансовых проблемах, митрополит Иосиф отказался от причитающейся ему части доходов братской кружки (денег, полученных за требоисправления), что дало ему право постоянно требовать «не только от старосты общины Кесарийского, но и от священников собора наведения порядка и усиления влияния на паству»⁷. Такая позиция находила поддержку среди верующих прихожан собора и осложняла отношения с местной церковной двадцаткой, вернее тем, что от неё оставалось. В связи с этим 4 октября 1928 митрополит Иосиф (Кречетович) направил в Административно-организационное управление КрымЦИКа ходатайство об организации соборной общины из 77 человек. Обновленческий иерарх просил разрешения компетентных органов на проведение общего собрания членов-учредителей общины, которое должно было состояться в помещении кафедрального собора 22 октября, в пять часов вечера. В повестку дня были включены:

- 1) Организация общины; чтение и подписание устава (в трёх экземплярах);
- 2) Выборы исполнительного органа общины;
- 3) Вопрос о содержании собора, причта и хора при нём;
- 4) Информация по текущим церковным моментам⁸.

5 Протоколы заседаний ... // ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 1139. Л. 114, 117, 276.

6 Там же. Л. 192.

7 Катунин Ю. А. О проблемах возрождения собора Александра Невского // Культура народов Причерноморья. 2001. № 24. С. 225.

8 О православном кафедральном Александро-Невском соборе в Симферополе // ГАРК. Ф. Р-663 Оп. 1. Д. 21 а. Л. 77.

В указанном ходатайстве обновленческий иерарх подписался не только как «Председатель Крымского митрополитанского церковного управления», но и как «настоятель симферопольского кафедрального Александро-Невского собора», хотя таковым считался протоиерей Дмитрий Радковский. Последующие события дают основание полагать, что попытка митрополита Иосифа обновить состав церковной двадцатки, придав ей легитимный статус, не только не увенчалась успехом, но и привела к своеобразному двоевластию внутри соборной общины. Члены прежней двадцатки собора (вернее того, что от неё осталось) при молчаливом согласии местных властей продолжали осуществлять управление церковным имуществом, но стали относиться к митрополиту и поддерживавшей его части прихожан со сдержанным недоверием. «Разброд и шатания во многих обновленческих общинах Крыма также подрывали его авторитет. В связи с этим из синода была прислана комиссия во главе с двумя архиереями для проверки его деятельности, но особых изъязнов не нашла»⁹.

15 ноября 1928 года Церковный Совет Александро-Невского кафедрального храма обратился в Религиозный стол Симферопольского райисполкома с просьбой об отсрочке ремонта собора до будущего строительного сезона. К работам, которые должны были быть выполнены, относились покраска алтарных полов, дверей, окон и решеток, а также исправление частичных повреждений штукатурки. По сведениям газеты «Красный Крым» бюджет симферопольского кафедрального храма в 1928 году составил 12000 рублей¹⁰, но из-за наличия больших долгов перед государством этих денег не хватало. Общее собрание двадцатки собора призвало митрополита Иосифа во время богослужений обратиться к верующим с просьбой оказать дополнительную помощь общине путём тарелочных сборов. Предпринятые попытки собрать необходимую сумму желаемого результата не принесли, поэтому митрополит прекратил в своих проповедях просить о пожертвованиях, чем ещё больше настроил против себя представителей соборной двадцатки.

29 ноября 1928 года тяжёлое состояние здоровья (невроз сердца, слабобогрность, катаральное состояние горла) вынудили протоиерея Дмитрия Радковского просить КМЦУ о предоставлении ему 28-дневного отпуска

9 *Доненко Н., прот.* Обновленческий митрополит Иосиф (Кречетович) // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2015. № 25. С. 112.

10 Так просачивается «идея боженьки» // Красный Крым. Симферополь. 26.01.1929. № 19 (2443). С. 2.

для отдыха и лечения за пределами Крыма. Для исполнения настоятельных обязанностей при кафедральном соборе было принято решение вызвать из г. Керчи священника Сергия Котляревского. Фактически служили священники Василий Аменитский и Николай Шаповаленко. Последний служил чаще всего, что вызывало недовольство соборной двадцатки¹¹.

Помимо неурядиц внутри общины симферопольского кафедрального храма, в 1929 году появилась серьёзная угроза для её существования извне. 26 января на страницах газеты «Красный Крым» опубликовали статью «Борьба против религии — классовая борьба», в которой отмечалось, что «Союз безбожников в Крыму только начинает свою работу. Качество этой работы часто оставляет желать много лучшего. Массы — в том числе и атеистически настроенные — в борьбу с религией втянуты крайне плохо». Заканчивалась статья призывом объявить «жестокую, неустанную идеологическую борьбу с поповщиной»¹². В том же номере газеты напечатали еще несколько антирелигиозных публикаций. Одна из них — «Первые атаки против религии» — более подробно информировала читателей о положении дел на безбожном фронте: «До прошлого года в Крыму не было почти ни одного антирелигиозного кружка, ни одной ячейки Союза безбожников, а теперь по Крыму насчитывается 40 антирелигиозных кружков и 107 ячеек Союза безбожников, объединяющих семь тысяч человек (...) В Симферополе в прошлом году выписали только 12 экз. газеты “Безбожник”, ныне — 600 экз.»¹³.

Провокационные статьи печатали регулярно, особенно много их было накануне церковных праздников. В одной из них была передана огласке информация из записной книжки митрополита Иосифа: «За 180 дней неутомимый епископ провел 70 внеслужебных бесед с верующими, произнес 154 проповеди, отслужил 59 литургий, 69 акафистов, 60 всенощных бдений, 63 молебна, 12 панихид, 1 отпевание, 1 крещение, 1 общую исповедь нескольких сот верующих. Итого за 180 дней он совершил 651 массовую религиозную церемонию. Кроме того, в промежутках он занимался “выдвижением”, посвятив трёх граждан в сан пресвитеров»¹⁴. Автор с досадой отмечал, что за это же

- 11 Протоколы заседаний Крымского Митрополитанского церковного управления. Анкеты членов Таврического епархиального управления // ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 1139. Л. 289 об.
- 12 Борьба против религии — классовая борьба // Красный Крым. 26.01.1929. № 19 (2443). С. 1.
- 13 *Утесов Илья*. Первые атаки против религии // Там же. С. 2.
- 14 «Не в бровь, а в глаз...» // Красный Крым. Симферополь. 15.02.1929. № 36 (2460). С. 2.

время весь Симферопольский союз безбожников провёл всего-навсего около 30 бесед с диапозитивами.

Масштабная кампания с проведением различных антирелигиозных митингов и бесед среди городских рабочих охватила весь Крымский полуостров и стала приносить свои худые плоды. В Симферополе начали проводить сбор подписей за закрытие Александро-Невского собора и его последующую передачу под клуб. Не в последнюю очередь эта кампания была связана с недавно организованным в Симферополе кабинетом методики антирелигиозной работы и подготовкой местных кадров инструкторов-безбожников.

Формально одной из главных причин закрытия собора, как и предвидел митрополит Иосиф (Кречетович), должно было стать отсутствие легитимной полносоставной религиозной общины. Для противодействия этому симферопольцы по благословению архиерея-обновленца собрали 1235 подписей и, оплатив необходимый гербовый сбор, подали ходатайство «об оставлении собора для культовых надобностей и о разрешении общего собрания прихожан для организации при соборе общины» в стол религиозных культов при ЦИК Крымской АССР. Также они не забыли напомнить, что надлежащее ходатайство об открытии при соборе общины верующих было направлено председателю Центрального административного управления Крымской АССР еще 4 октября 1928 года. Копия заявления верующих была направлена во ВЦИК. Позже, 23 марта 1929 года, руководство КрымЦИК решило ретироваться и сообщило в Москву, что «никакого постановления о закрытии Александро-Невского собора в гор. Симферополе не состоялось. Были лишь постановления профсоюзных собраний и избирателей на выборных собраниях в горсовет о ЖЕЛАТЕЛЬНОМ закрытии собора и эти постановления вошли в указы Горсовету, от отдельных участков»¹⁵.

На протяжении нескольких месяцев, начиная с февраля, прихожане собора вместе с митрополитом Иосифом не оставляли попыток узнать о результатах своего ходатайства «об оставлении собора для культовых надобностей и о разрешении общего собрания прихожан для организации при соборе общины»¹⁶, но неизменно получали ответ, что нужно подождать принятия нового закона о религиозных объединениях. В качестве альтернативного варианта рассматривалась возможность вступления означенной группы верующих в состав существующей

15 О православном кафедральном Александро-Невском соборе в Симферополе // ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 21 а. Л. 105.

16 Там же. Л. 242.

двадцатки собора, но церковный совет кафедрального собора просил компетентные органы местной исполнительной власти не выдавать им «права вступления в религиозную общину без согласия церковного совета Александро-Невского собора»¹⁷. В обновленческий синод также было направлено заявление, в котором митрополит был обвинён в захвате власти в кафедральном храме, единоличном, а не коллегиальном принятии решений и пр.

Понимая общие тенденции, по которым развивалась христианская жизнь в Крыму, и их возможные последствия, обновленческий «Синод» предложил митрополиту Иосифу занять Вятскую кафедру, но тот отказался¹⁸. В конце апреля в «Известиях» №№ 26, 27 и 28 было опубликовано долгожданное Постановление Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) и Совета народных комиссаров (СНК) РСФСР «О религиозных объединениях» от 8 апреля 1929 года. Инициативная группа верующих составила заявление о регистрации общины и, собрав 75 подписей, подала его в Административный отдел Симферопольского райисполкома.

28 апреля, накануне Вербного воскресенья, у собора была устроена провокация: хулиганы, вооружённые ветками вербы, избивали проходящих мимо церкви женщин и девушек, вскрикивая при этом оскорбления. На жалобы прохожих отреагировала милиция, которой «верующие хулиганы» оказали бешеное сопротивление: бросались на милиционеров с вербами в руках, кусали их, плевали в лицо, сбивали с ног¹⁹.

В ночь на Пасху, 5 мая 1929 года, местные безбожники провели антипасхальный карнавал-демонстрацию с участием комсомольцев, пионеров, учащихся школ II-й ступени, членов профсоюзов и неорганизованного населения. Программа этой антирелигиозной акции была заранее напечатана в газете. Все городские клубы Симферополя закончили свои постановки к полуночи и в полном составе, с оркестрами музыки, отправились в городской сад, где уже с 8 часов вечера проводились массовые гулянья с антирелигиозными лозунгами и плакатами. Желаящие могли быть замаскированы в костюмы самого разного типа

17 Докладная записка и акты о приёме Симферопольским РИКом здания и культового имущества часовни во имя Александра Невского в гор. Симферополе // ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 893. Лл. 14 – 14 об.

18 *Доненко Н., прот.* Обновленческий митрополит Иосиф (Кречетович) // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2015. № 25. С. 113.

19 Поп Крискент и митрополит Иосиф освящают... розги // Красный Крым. Симферополь. 30.04.1929. № 96 (2520). С. 4.

(черти со сковородками и вилами, капиталисты, бутылки с алкоголем, помещики, жандармы, Чемберлен, дамы в кринолинах, ханжи-святоши и т. д.), однако маскировка в «поповские ризы» не допускалась. В половине первого ночи шествие с оркестровой музыкой прошло по улицам Салгирной и Карла Маркса до вокзальной площади, где состоялись короткие митинги против всех религиозных праздников. В это же время на площадях и окраинах города начался показ кино²⁰.

После празднования Воскресения Христова настоятель Александро-Невского собора Симферополя протоиерей Дмитрий Радковский ушёл в очередной отпуск и покинул пределы Крыма, чтобы, вероятно, подыскать себе новое место служения. 15 мая заведующий столом религиозных культов при Симферопольском райисполкоме подтвердил получение двух списков новой общины кафедрального храма. Через несколько дней он объявил, что община зарегистрирована, а общее собрание разрешено провести в воскресенье, 26 мая, в 4 часа дня. Однако само разрешение так и не выдал. Вместо него заведующий столом религиозных культов при Симферопольском райисполкоме лично вернул все ранее поданные документы уполномоченной представительнице общины — Матроне Григорьевне Кабановой. По мнению должностного лица, подача заявления была преждевременной из-за отсутствия формы для регистрации, установленной статьей 5-й нового закона²¹.

Прихожане собора не опускали руки и 1 июня написали заявление в комиссию по религиозным вопросам при ВЦИК РСФСР с просьбой сделать «надлежащее распоряжение о немедленной регистрации религиозного общества при симферопольском Александро-Невском кафедральном соборе и о разрешении общего собрания прихожан»²² для рассмотрения различных вопросов и, в первую очередь, вопроса о ремонте собора. Отправиться в Москву и подать заявление были уполномочены прихожанка Кабанова М. Г. и новый настоятель митрополит Иосиф, однако все их усилия оказались напрасны.

После возвращения из Москвы митрополит Иосиф (Кречетович) планировал устроить особое торжество в честь 100-летнего юбилея возглавляемого им храма. По Крымской митрополии заранее разослали соответствующий циркуляр и произвели сбор средств на покрытие

20 В пасхальную ночь – на улицы! // Красный Крым. Симферополь. 30.04.1929. № 96 (2520). С. 4.

21 О православном кафедральном Александро-Невском соборе в г. Симферополе // ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 21а. Лл. 242 – 242 об.

22 Там же. Л. 242 об.

расходов, связанных с приёмом гостей²³. Такое празднование не входило в планы местного руководства и представителей Союза воинствующих безбожников, поэтому 14 июня митрополита Иосифа вызвали в Центральное административное управление Крыма и попросили дать подписку о признании съезда духовенства, который должен был состояться через два дня в Александро-Невском соборе Симферополя, незаконным. В означенный день священнослужители епархии всё-таки собрались в кафедральном храме, но участия в торжествах не принимали. Запрет на их проведение был спланированной операцией местных органов власти по подрыву авторитета Председателя КМЦУ, «который не смог договориться с органами власти о проведении этого серьёзного мероприятия»²⁴.

Вместо консолидации в борьбе с общими проблемами представители старой соборной двадцатки и духовенство храма погрязли в постоянных разборках, связанных, в первую очередь, с финансами. Не оказался в стороне от них и митрополит Иосиф. 28 июля общее собрание двадцатки собора приняло решение «считать митрополита Иосифа для кафедрального собора совершенно неудобным и нежелательным, прекратив выдачу ему жалованья, ввиду нелегальных сборов, производимых в пользу его в соборе, и приступить к немедленному выполнению возможного ремонта, главным образом, к починке крыши собора, дабы сохранить здание от течи во время осенних и зимних непогод, возбудив ходатайство пред КрымЦИКом об отсрочках до будущего строительного сезона 1930 года остального ремонта, невыполненного не по вине религиозной общины»²⁵.

Двадцатка собора отправила новую жалобу на митрополита Иосифа (Кречетовича) в обновленческий синод, обвинив его не только в финансовых злоупотреблениях (содержание детей митрополита, как утверждала община, было для неё обременительным), но и в политической неблагонадёжности²⁶. Первое обвинение было необоснованным по той причине, что митрополит получал от кафедрального собора фиксированную зарплату, а нелегальные сборы, о которых упоминали представители

23 [Дело] по обвинению Кречетович Иосифа Павловича // АФСБ РК. Д. 09959. Л. 29.

24 Катунин Ю. А. Православная церковь и государство: проблема взаимоотношений в 1917–1939 гг. (На материалах Крыма): Дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02: Симферополь, 2003. С. 134.

25 О православном кафедральном Александро-Невском соборе в Симферополе // ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 21 а. Л. 114 – 114 об.

26 Доненко Н., *прот.* Ялта – город веселья и смерти: Священномученики Димитрий Киранов и Тимофей Изотов, преподобномученик Антоний (Корж) и другие священнослужители большой Ялты (1917–1950-е годы). Симферополь: Н. Орианда, 2014. С. 312.

общины, скорее всего, были добровольными пожертвованиями, размер которых не мог контролироваться двадцаткой собора. Второе обвинение основывалось на проповедях обновленческого иерарха. Его фраза «раньше пахали сохой и был хлеб, теперь стали пахать трактором и хлеба нет»²⁷, сказанная, по всей видимости, во время посевной кампании 1929 года, была истолкована как публичное выступление против тракторизации. В качестве антисоветских настроений митрополита были истолкованы и другие его слова. Например, о том, что «мы должны ожидать второго пришествия Христа», «не смущаться, не терять надежды, ибо сказано в Писании, в последние годы будет царствовать антихрист», а также напоминание о грядущем грозном суде: «Безбожники — животные. Когда настанет страшный суд, Господь поставит нас по правую руку, как чистую пшеницу, а безбожников — по левую, как плевелы. Мы будем в раю блаженствовать, а безбожники в аду гореть»²⁸.

Не отрицая возможную материальную заинтересованность митрополита, его нельзя обвинить в чрезмерном корыстолюбии и желании закрытия симферопольского собора. Сначала он пытался зарегистрировать новую религиозную общину взамен старой, которая на протяжении нескольких лет не могла справиться с финансовыми долгами кафедрального храма и потеряла часть членов, затем попробовал ввести в состав недвадцатки своих сторонников, но встретил сопротивление со стороны церковного совета собора. Несмотря на возможность покинуть пределы Крыма и перейти в другую епархию, он отказался и продолжил управление «тонущим кораблем» — Крымским митрополитанским церковным управлением, «капитанским мостиком» которого был симферопольский собор во имя святого благоверного князя Александра Невского.

16 сентября митрополита Иосифа (Кречетовича) задержали, возбудив в отношении него уголовное дело. В вину ему ставили публичную критику существующего режима, выступления на проповедях против празднования 100-летнего юбилея Л. Н. Толстого и отдельных мероприятий представителей государственной власти.

Пастыри и делегаты пленума КМЦУ провели срочное заседание, на котором был составлен протокол: «Мы, пастыри и делегаты пленума КМЦУ, прибывшие на очередной пленум 17 сентября 1929 года, ознакомившись с протоколами «двадцатки» Александро-Невского кафедрального собора г. Симферополя от 28 июля 1929 года, с прискорбием

27 Тихомиров П. Первого декабря выступают в поход колонны воинствующих безбожников // Красный Крым. 24.11.1929. № 269 (2693). С. 3.

28 Ещё одна победа на безбожном фронте // Красный Крым. 25.12.1929. № 295 (2719). С. 3.

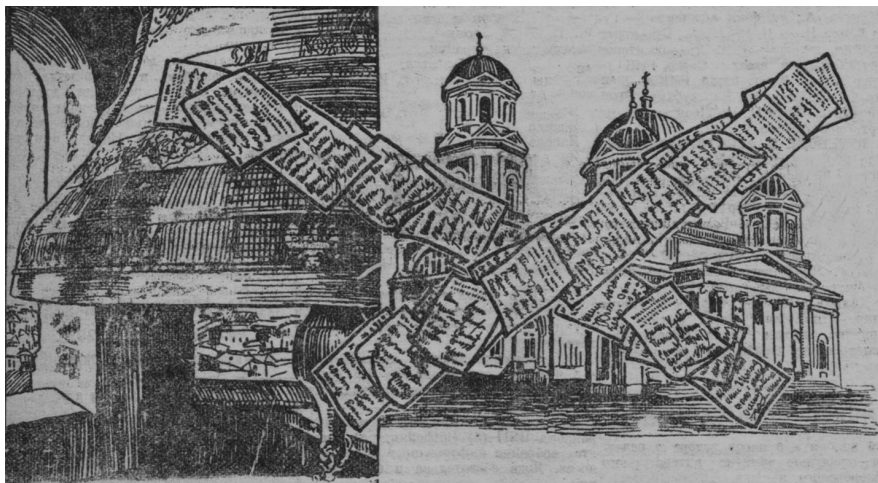

Рис. 3. Закрытие симферопольского кафедрального собора из-за десятков тысяч подписей трудящихся. Иллюстрация из газеты «Красный Крым». 25.12.1929. № 295 (2719). С. 3

отмечаем, что митрополит Иосиф (Кречетович) нарушил не только один из основных принципов обновленчества, но и слово Святого Апостола Павла «Всякая душа да будет покорна властям» (Рим. 13, 1). Поэтому делегаты пленума с глубоким возмущением постановляют: пленум КМЦУ считать несостоявшимся и осудить враждебную властям деятельность митрополита Иосифа»²⁹. Под документом свою подпись поставили заместитель председателя КМЦУ епископ Севастопольский и Ялтинский Вениамин (Молчанов) и еще четырнадцать священнослужителей. Последствия этого шага стали для многих из них неожиданными.

Пользуясь моментом, общедивизионное собрание красноармейцев в количестве 3000 человек, Симферопольская конференция учителей школ 1-й и 2-й ступени (300 чел.), учащиеся вынесли единогласно решение за закрытие собора и передачу его под дом культуры. В антирелигиозной кампании широко использовался образ Крымского Митрополита Иосифа как яркого образца религиозного шарлатана и контрреволюционера, отмечался вред церковного звона кафедрального собора, который нарушал трудовую дисциплину целого ряда советских и просветительных учреждений: 2-й девятилетке, музыкальному техникуму, опытно-показательной школе, Главсуду, ЦСНХ, Туббольнице,

29 Материалы о ликвидации Александрово-Невского кафедрального собора г. Симферополя (Выписки из протоколов заседания Президиумов Крым ЦИК, переписка, акты и т. д.) // ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 796. Л. 336.

клубу Рабземлес и т. д., «мешал детям учиться, врачам лечить больных и больным выздоравливать»³⁰.

18 сентября собор посетила комиссия Симферопольского горсовета и, сославшись на техническое состояние здания, приняла решение о необходимости срочного ремонта. Двадцатка безропотно подписала составленный комиссией акт, чем поставила себя в весьма затруднительное положение. Видя опасность сложившейся ситуации, председатель двадцатки Александро-Невского собора Григорий Петрович Ерошкин обязался в двухнедельный срок приступить к ремонту кафедрального собора³¹. Сумма ремонтных работ по смете, составленной техником отдела коммунального хозяйства, вместе с начислениями составила 12449 руб. 79 коп. В скором времени Симферопольский районный финансовый отдел напомнил о налоговой задолженности по собору в размере 1000 р. 74 к., а Крымоблстрахкасса вознамерилась вскрыть с церковной двадцатки симферопольского кафедрального собора страховые взносы в сумме свыше 5 000 рублей (за время с 1923 года). Общая сумма долга составила около 20000 руб.

30 сентября, в день допроса в качестве свидетеля по делу митрополита Иосифа (Кречетовича)³², председатель двадцатки Александро-Невского собора Григорий Петрович Ерошкин, ссылаясь на старость, принял решение выйти из состава общины. Его примеру последовали еще 18 членов церковной двадцатки. 10 декабря 1929 года Александро-Невский кафедральный собор Симферополя был опечатан. Через два дня все предметы религиозного культа, кроме металлического позолоченного облачения на престол, из закрытого собора перевезли в Петро-Павловский собор. Еще через 15 дней постановлением Президиума КрымЦИКа Александро-Невский собор в Симферополе был ликвидирован. Местный Союз воинствующих безбожников ликовав, называя это событие «лучшим подарком к рождеству Христову»³³. В газете «Красный Крым» опубликовали очередную пафосную пропагандистскую статью о том, что кафедральный собор был твердыней реакционеров и мракобесов и «никогда не переставал служить оплотом для черносотенной поповщины. Волею митрополита Иосифа и его достойных последователей, церковный амвон был превращён в контрреволюционную трибуну:

30 О православном кафедральном Александро-Невском соборе в Симферополе // ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 21 а. Л. 132.

31 Там же. Л. 115.

32 [Дело] по обвинению Кречетовича Иосифа Павловича // АФСБ РК. Д. 09959.

33 Ещё одна победа на безбожном фронте // Красный Крым. 25.12.1929. № 295 (2719). С. 3.

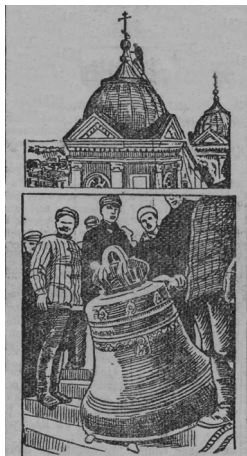

Рис. 4. Снятие колоколов и крестов с симферопольского собора. Иллюстрация из газеты «Красный Крым». 28.01.1930. № 24 (2748). С. 4

“храм божий” — в антисоветское гнездо. За спиной митрополита Иосифа скрывался христоробивый лабазник, верующий частник, обозлённый кулак»³⁴. За свои высказывания обновленческий архиерей был осуждён на три года и отправлен этапом в Москву, в Бутырскую тюрьму, а оттуда в Ярославский политизолятор.

Новый глава КМЦУ, митрополит Иерофей (Померанцев), был осторожнее, но, по мнению местных безбожников, «соборный амвон по-прежнему оставался контрреволюционной трибуной»³⁵. В упомянутой публикации не без преувеличения отмечалось, что в «самое последнее время на обедни приходило по несколько десятков потрёпанных временем старушек. Материальной базой для собора они, конечно, не могли служить. Здание собора с каждым днём всё более разрушалось: проваливалась крыша, разваливались стены. Недавняя окраска куполов была произведена лишь для отвода глаз и оказалась попыткой с негодными средствами. Соборная двадцатка явно нарушила договор в части капитального ремонта здания, не вносила страховых взносов и т. п. и т. д. Долг в 20 тысяч рублей — баланс собора. Вот почему сама двадцатка высказалась за закрытие собора. 19 членов двадцатки письменно заявили о своём согласии закрыть собор»³⁶.

Другая статья из того же номера газеты «Красный Крым» описывала большие усилия трудящихся в осуществлении первого пятилетнего плана социалистического строительства в то время, как имевшиеся в Крыму церковные колокола, вес которых равнялся 25 тысячам пудов, висели без пользы общему делу. «Понятно, — резюмировал автор, — почему трудящиеся Крыма, вместе с трудящимися всего Союза подняли кампанию за передачу церковных колоколов на трактора. Помимо всего прочего, колокольный звон мешает рабочим и служащим работать, детям учиться, нарушает покой больных и т. п.»³⁷ Так Союз воинствующих безбожников

34 Ещё одна победа на безбожном фронте // Красный Крым. 25.12.1929. № 295 (2719). С. 3.

35 Там же. С. 3.

36 Там же. С. 3.

37 Тихомиров П. Церковные колокола — на тракторы! // Красный Крым. 25.12.1929 № 295 (2719) С. 3.

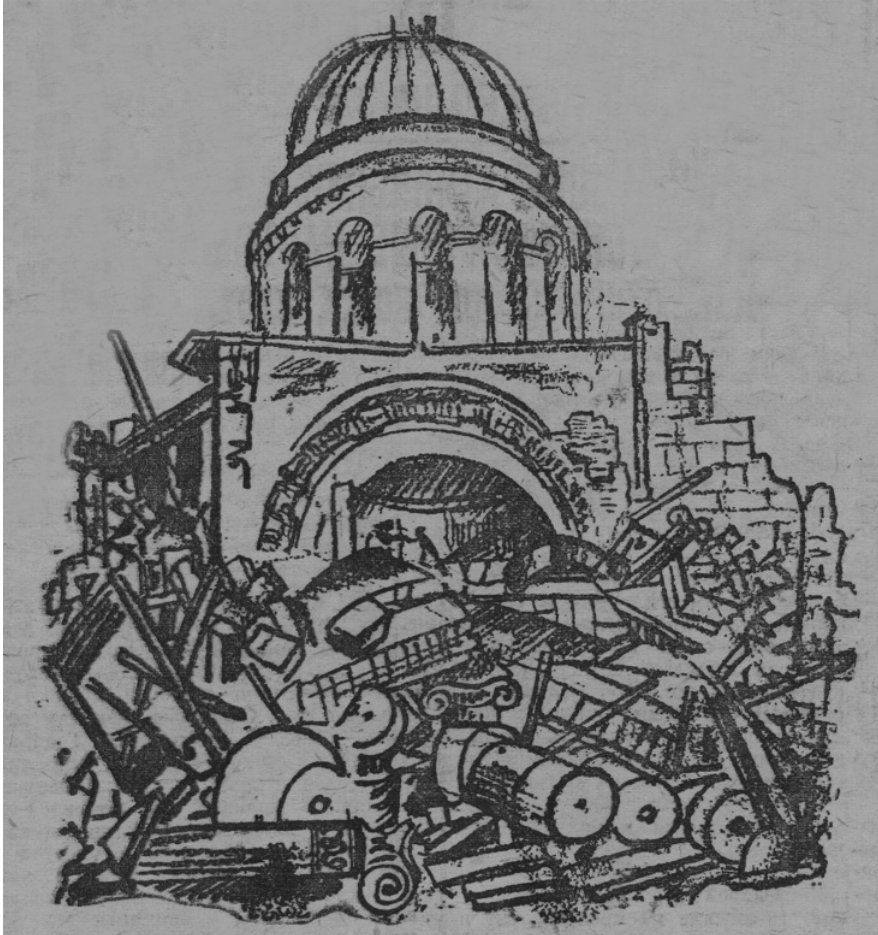

Рис. 5. Вид Александро-Невского собора после первого взрыва, 26 сентября 1930 год. Иллюстрация из газеты «Красный Крым». 27.09.1930. № 221 (2945). С. 4

Крыма начал кампанию за снятие колоколов и отправку их к 1 мая красным эшелоном для нужд машиностроительной промышленности страны.

После ликвидации кафедрального храма всё соборное духовенство в составе настоятеля митрополита Иерофея (Померанцева), протоиерея Николая Попова, протодиакона Николая Шонгутского и диакона Ефима Пивоварова перешло на службу в симферопольский Петро-Павловский собор³⁸.

38 Религиозного общества православного Кафедрального Петро-Павловского собора в г. Симферополе // ГАРК. Ф. Р-663, Оп. 18, Д. 22 Л. 13.

7 марта 1930 года Административно-организационный отдел НКВД Крымской АССР предложил начальнику Симферопольского Административного отдела немедленно принять меры к переносу на новое кладбище Симферополя могил служителей культа, находившихся около здания бывшего Александро-Невского собора, не допуская их перемещения в другие культовые здания³⁹. Речь шла о бывшем настоятеле собора протоиерее Павле Троицком (†1886) и ключаре протоиерее Михаиле Маркове (†1908). Вместе с ними были перезахоронены останки архиепископа Гурия (Карпова), ныне прославленного в лике местночтимых святых, епископа Михаила (Грибановского) и обновленческого митрополита Алексея (Замараева) — все трое в разное время были погребены в склепах внутри храма.

Снятие крестов и колоколов с собора стало ещё одним знаковым событием для местного Союза воинствующих безбожников и было наглядно описано в газете «Красный Крым»:

«Рабочие, вооружённые лестницами, верёвками, топорами и пилами, снимают саженные, поблескивающие на солнце золотом кресты и огромнейшие, глушившие раньше город колокола.

Снимают. За ненадобностью. И в то же время за огромнейшею надобностью этих колоколов и крестов, как металла для нашей стройки. Двое рабочих уже добрались до самого верхнего креста, что красуется на большом куполе. Обступили с двух сторон. Подпиливают.

Внизу наблюдают за ними. Улица К. Маркса около собора вся запружена народом.

— И не боятся...

— Они привычные.

— А как самый большой колокол снимать будут? Ведь в нём больше полтысячи пудиков.

— Почто, миленькие мои, снимают?

— Жалко что-ли!..

— Не жалко, да ведь не мешало это никому.

— И моя надпись есть там, чтоб, значит, этот собор закрыть.

— И моя...

— А куда этот собор — под клуб что ли пойдёт?

— Куда-нибудь определят — кино можно устроить.

Крест подпилили, затагнули веревкой. Внизу дружно рванули, и крест перекувырнувшись несколько раз в воздухе, слетел вниз. Нет больше креста и не будет. Рушится старое, отжившее. Рушится старое и растёт новое...»⁴⁰.

39 О православном кафедральном Александро-Невском соборе в Симферополе // ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 1. Д. 21 а. Л. 250.

40 *Богдашкин Павел*. Рушится старое... // Красный Крым. 28.01.1930. № 24 (2748). С. 4.

Первоначально помещение бывшего собора предполагалось приспособить для нужд культурно-просветительского учреждения, но от этой идеи отказались по причине невозможности устранения «культовых признаков» здания, обладавшего слишком церковной архитектурой. С 26 на 27 сентября 1930 года собор взорвали. Один из симферопольских старожилов, Виктор Гребенников, вспоминал об этом событии: «Момент взрыва мы знали заранее, наверное, о том было всем-всем оповещено, и мы, пацаны, залезли для наблюдений на крышу сарая. Сначала из окон храма толчком вырвался дым; массивное здание начало медленно оседать, становясь шире и ниже; большое облако дыма или пыли, как распухающий шар, скрыло в последние секунды всю эту картину, а когда оно стало прозрачным (лишь в эту секунду до нас долетел громоподобный гул), никакого храма там уже не было»⁴¹.

В июне 1932 года митрополит Иосиф (Кречетович) был освобождён из заключения и вернулся в Симферополь. 22 июля 1933 года он скончался и был погребён у Всехсвятской церкви на местном Старорусском кладбище. Бывший ключарь Александро-Невского собора Николай Попов в декабре 1935 года добровольно снял с себя сан священнослужителя, о чём в крымской прессе была помещена отдельная публикация. Его примеру последовал и диакон Евфимий Пивоваров, который в скором времени повесился. Протоиерей Николай Шонгутский в феврале 1938 года был расстрелян вместе с другими священнослужителями-обновленцами и представителями двадцатки Петро-Павловского собора Симферополя⁴².

События последних лет существования симферопольского кафедрального собора во имя святого благоверного князя Александра Невского дают нам основание считать митрополита Иосифа Кречетовича едва ли не единственным представителем обновленческого духовенства Крыма, кто до последнего пытался предотвратить его закрытие, несмотря на противодействия церковной двадцатки собора, Союза воинствующих безбожников и местных органов власти. Арест иерарха-обновленца позволил нейтрализовать его влияние на церковную жизнь и завершить давно задуманное — закрыть, а затем и разрушить кафедральный собор Симферополя. На месте, где он когда-то стоял,

41 *Гребенников В.* Письма внуку. Документальный автобиографический роман. Книга первая: Сокровенное. Новосибирск, 1994. С. 70–71; Вид Александро-Невского собора после первого взрыва // Красный Крым. 27.09.1930. № 221 (2945). С. 4.

42 По обвинению Баженова Дмитрия Владимировича, Бекетова Григория Артемьевича и других // ГАРК. Ф. Р-4808. Оп. 1. Д. 013617. Л. 187.

предполагалось построить музей-панораму в память взятия Перекопа (по аналогии с музеем «Оборона Севастополя 1854–1855 гг.»), однако события Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. помешали осуществить это намерение.

Список источников и литературы

- [Дело] по обвинению Кречетович Иосифа Павловича // АФСБ РК. Д. 09959.
- О православном кафедральном Александро-Невском соборе в Симферополе // ГАРК. Ф. Р-663, Оп. 1, Д. 21 а.
- Материалы о ликвидации Александро-Невского кафедрального собора г. Симферополя (Выписки из протоколов заседания Президиумов Крым ЦИК, переписка, акты и т. д.) // ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 796.
- Докладная записка и акты о приёме Симферопольским РИКом здания и культового имущества часовни во имя Александра Невского в гор. Симферополе // ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 893.
- Протоколы заседаний Крымского Митрополитанского церковного управления. Анкеты членов Таврического епархиального управления // ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 1139.
- Регистрация священнослужителей всех родов культов Симферопольского р-на. // ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 10. Д. 1305.
- Религиозного общества православного Кафедрального Петро-Павловского собора в г. Симферополе // ГАРК. Ф. Р-663. Оп. 18. Д. 22.
- По обвинению Баженова Дмитрия Владимировича, Бекетова Григория Артемьевича и других // ГАРК. Ф. Р-4808. Оп. 1. Д. 013617.
- Богдашкин Павел.* Рушится старое... // Красный Крым. 28.01.1930. № 24 (2748). С. 4.
- Борьба против религии — классовая борьба // Красный Крым. 26.01.1929. № 19 (2443). С. 1.
- В пасхальную ночь — на улицы! // Красный Крым. Симферополь. 30.04.1929. № 96 (2520). С. 4.
- Вид Александро-Невского собора после первого взрыва // Красный Крым. 27.09.1930. № 221 (2945). С. 4.
- Гребенников В.* Письма внуку. Документальный автобиографический роман. Книга первая: Сокровенное. Новосибирск: Сибвнешторгиздат, 1994.
- Доненко Н., прот.* Обновленческий митрополит Иосиф (Кречетович) // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2015. № 25. С. 109–114.
- Доненко Н., прот.* Ялта — город веселья и смерти: Священномученики Димитрий Киранов и Тимофей Изотов, преподобномученик Антоний (Корж) и другие священнослужители большой Ялты (1917–1950-е годы). Симферополь: Н. Орианда, 2014.
- Ещё одна победа на безбожном фронте // Красный Крым. 25.12.1929. № 295 (2719). С. 3.
- Катунин Ю. А.* О проблемах возрождения собора Александра Невского // Культура народов Причерноморья. 2001. № 24. С. 222–229.

- Катунин Ю. А.* Православная церковь и государство: проблема взаимоотношений в 1917–1939 гг. (На материалах Крыма): Дис. д-ра ист. наук: 07.00.02: Симферополь, 2003.
- Лавринов В., прот.* Обновленческий раскол в портретах его деятелей. М. 2016.
- «Не в бровь, а в глаз...» // Красный Крым. Симферополь. 15.02.1929. № 36 (2460). С. 2.
- Поп Крискент и митрополит Иосиф освящают... розги // Красный Крым. Симферополь. 30.04.1929. № 96 (2520). С. 4.
- Так просачивается «идея боженки» // Красный Крым. — Симферополь. 26.01.1929. № 19 (2443). С. 2.
- Тихомиров П.* Первого декабря выступают в поход колонны воинствующих безбожников // Красный Крым. 24.11.1929, № 269 (2693). С. 3.
- Тихомиров П.* Церковные колокола — на тракторы! // Красный Крым. 25 XII 1929 № 295 (2719) С. 3.
- Утёсов Илья.* Первые атаки против религии // Красный Крым. 26.01.1929. № 19 (2443). С. 2.